

I.V. Merts¹, I.A. Kukushkin², E.A. Dmitriev²

¹Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan;

²Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan

SENKIBAY-2 – NEW LOCATION OF CERAMICS OF ELUNINO IN CENTRAL SARYARKA

The article describes the location where the Early Bronze Age ceramics was discovered during the study of the Petrovka Culture mound-enclosure in the Singkibay-2 burial ground in Central Saryarka. Based on analogies and a series of radiocarbon dates from the sites of the region, the analysed pottery can be attributed to the Elunino archaeological culture, and dated to the second half of the 3rd mil. BC. At the present state of the source base, the question of the nature of the location still remains open. Perhaps, it represents the evidence of the funeral-commemorative activities of the pre-Andronovo “population”, or a part of the destroyed cultural layer of the settlement. Only further field work will could address this issue. In general, this find significantly expands the distribution of the Elunino Culture to the south, which over time will possibly be extended further all the way to the northern coast of the Lake Balkhash. The recorded joint positioning of the Elunino and Petrovka materials provides the additional topographical information for the area of the pre-Andronovo complexes and puts forward the issue of the relationship between these two cultural formations.

Keywords: Central Saryarka, Taldy River, Early Bronze Age, Elunino Culture, location, ceramics, migrations

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.37

УДК 903.53(571.1)

В.И. Молодин, Л.Н. Мыльникова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

КОНЦЕНТРАЦИЯ ЭЛИТНЫХ КУРГАНОВ В БАРАБЕ: ПРИРОДНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

Работа выполнена в рамках программы НИР, проект 0264-2021-0004
«Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях»

Многолетнее изучение памятников Барабинской лесостепи позволило выявить природный оазис – урочище Таи, активно заселяемое человеком во все исторические эпохи. Привлекательность урочища заключалась в благоприятной природной среде, обеспечивающей человеку существование и в годы пика водной активности, и в годы засухи. Важную роль играло и пересечение в зоне урочища Таи двух водных артерий – р. Омь и Тартас. В эпоху бытования саргатской культуры раннего железного века вокруг урочища Таи и в некотором удалении от него были сосредоточены могильники, содержащие элитные погребальные сооружения. Элитные курганы отличались от других своими параметрами, организацией сакрального пространства и уникальными находками, импортными по происхождению. Среди могильников выделяются масштабные, с сотнями элитных

объектов (могильник Усть-Тартасские курганы), сравнительно небольшие, в составе которых находились несколько элитных (Яшкино-1, Новый Тартас-2, Старый Сад, Тартас-2), и одиночные элитные курганы (Сопка, Одиночный курган Государево Озеро-1). Предполагается, что градация является следствием сложившейся социальной структуры саргатского общества.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, ранний железный век, саргатская культура, элитные погребальные сооружения, природные оазисы, урочище Таи

Барабинская лесостепь занимает обширные пространства южной части Западносибирской равнины в Обь-Иртышском междуречье. Территория эта с момента появления здесь человека в позднем плейстоцене всегда была активно востребована многочисленными популяциями. Регион во многие исторические эпохи являлся транзитной зоной при передвижении групп населения как в широтном, так и в меридиональном направлении. Бараба привлекала человека обилием природных ресурсов, способствующих развитию экономики, достаточно мягким для высоких широт климатом, наличием водных и сухопутных путей [Миддендорф, 1871; Панадиади, 1953], а также богатством флоры, фауны, ихтиофауны. Длительное археологическое изучение региона, начатое еще в XIX в. (И.П. Фальк, В.В. Радлов, Г.О. Оссовский, С.М. Чугунов, Н.М. Ядринцев) и активно продолженное в послевоенный период XX в., позволило выявить серию перспективных для изучения археологических памятников [Троицкая, Молодин, Соболев, 1980]. Была разработана концепция его историко-культурного развития от древнекаменного века до нового времени (время прихода сюда русскоязычного населения) [Молодин, 1983; 1985; Полосьмак, 1987; Бараба..., 1988; Молодин, Соболев, Соловьев, 1990; Елагин, Молодин, 1991], существенно дополняемая и корректируемая в настоящее время (см., напр.: [Молодин, 2010; Молодин, Мыльникова, Новикова и др., 2011]).

Не является исключением ранний железный век, когда территорию западносибирских лесостепей от Зауралья до Енисея занимали носители традиций культур скифского и сарматского времени. На территории Барабы представителями таких культур были саргатская – на западе и большереченская – на востоке [Полосьмак, 1987; Корякова, 1988; Матвеева, 1993]. Культуры скифо-сарматского времени Сибири находились на стадии классообразования и формирования элиты [Тишкин, Дашковский, 2003], что реально отразилось в характере социальной структуры обществ, выразившись в том числе в достаточно массовом возведении элитных погребальных комплексов, примером чему – яркие погребальные памятники от Аржана-1 и 2 на востоке [Грязнов, 1980; Čugunov, Parzinger, Nagler, 2010] до Филипповки на западе [Яблонский, 2013].

Степень изученности археологических памятников Барабинской лесостепи, в том числе раннего железного века, позволяет выделить

определенные тенденции в развитии материальной культуры этого хронологического периода. Именно на это время приходится основной всплеск формирования значительного количества элитных курганов.

С учетом имеющихся в нашем распоряжении источников под элитными курганами раннего железного века логично понимать земляные конструкции более 20 м в диаметре (некоторые достигают 50 м). Высота насыпи бывает не менее 2 м от уровня современной дневной поверхности. В.М. Массон [1994, с. 5] справедливо отмечал, что наличие целого спектра местных традиций приводило к значительному локальному разнообразию критериев элитности погребальных сооружений при наличии общей «генерализованной тенденции». При оценке земляных сооружений следует учитывать такой важный фактор, что земляные конструкции (их принято называть земляными насыпями, хотя этот термин, по существу, является неким сленгом и лишь в определенной степени отражает содержательную сущность явления), сооруженные древним населением в условиях лесостепных и степных районов, с приходом сюда славяноязычного населения с территорий Европейской России в XVII в. подвергались активному антропогенному влиянию. Во-первых, это варварское воздействие было спровоцировано поисками «могильного золота», породившими массовое явление – «бугровщичество». Особо подчеркнем, что атакам бугровщиков подвергались прежде всего крупные объекты, в том числе (правильнее – в первую очередь) элитные курганы раннего железного века, в которых достаточно часто содержались высокохудожественные предметы из золота и серебра. Свидетельством чему является широко известная Петровская коллекция [Руденко, 1962]. Не случайно поэтому высокохудожественные изделия в курганах раннего железного века встречаются не часто. Можно назвать, пожалуй, Сидоровку в Омской области [Матющенко, Татаурова, 1997] и Тютринский могильник [Матвеев, Матвеева, 1987], где элитные комплексы с уникальными предметами чудом сохранились и попали в руки профессионалов. Во-вторых, основным населением, попадающим в Сибирь из Европейской России, было крестьянство. Крестьяне интенсивно возделывали землю вокруг своих поселений, подвергая активной распашке и курганные земляные насыпи, а чернозем с насыпи, являясь плодородной почвой, нередко разбирался для подсыпки на огородах. Но особенно подверглись разрушению могильники с земляными насыпями уже в Новое время, когда стали использоваться мощные трактора и плуг с глубокой распашкой при еще слабо организованной в стране охране археологических памятников. Крупные земляные насыпи сначала опахивались по периметру, а затем нередко и уничтожались. В качестве примера приведем судьбу широко известного в Западной Сибири (да и в России) могильника Усть-Тартасские курганы, расположенного в Венгеровском районе Новосибирской области.

Могильник Усть-Тартасские курганы впервые описан в археологической литературе И.П. Фальком в 1771–1772 гг. как «огромный курганный могильник у устья реки Тартас».^{*} В 1889 г. В.М. Флоринский писал об Усть-Тартасском могильнике как «о настоящем некрополисе со множеством курганных могил» [Флоринский, 1889, с. 46], который состоял из 256 единиц. В 1895–1896 гг. раскопки могильника проводил С.М. Чугунов [1899]. В то же время А.А. Аргуновым был составлен план курганного поля, на котором «расположены 122 кургана» [Чугунов, 1899, с. 18]. В 1966 г. Т.Н. Троицкая [1966] писала, что из 122 курганов, отмеченных С.М. Чугуновым между селами Венгерово и Туруновка, большая часть распаивается, от пяти больших курганов остались три. В.А. Борзунов [1971] в 1971 г. в могильник Усть-Тартасские (Венгеровские) курганы включил 54 кургана. При последнем мониторинге могильника в 2017 г., проводимом силами НППЦ Новосибирской обл., удалось зафиксировать 54 насыпи [Князев, 2018]. Остальные насыпи либо полностью распаиваются, либо уничтожены при строительных работах по улучшению Московского тракта. К сожалению, эта практика (правда, в меньших масштабах) продолжается и сегодня.

И тем не менее, несмотря на существующее антропогенное воздействие, в рассматриваемом регионе значительное количество элитных курганов еще сохранилось [Молодин, Новиков, 1998]. Основная их концентрация приурочена к уникальному природному оазису, каким является так называемое «урочище Таи», расположенное в месте слияния р. Омь и Тартас (рис. 1.-1–8). Вследствие весеннего паводка огромные пространства поймы, сформированные ледником еще в плейстоцене, затопляются. Вторая надпойменная терраса, оконтуривающая этот огромный водоем, во все времена привлекала к себе человека, так как она не затопляется даже в годы самых активных паводков. Этот фактор учитывался обитателями зоны. Не случайно именно здесь концентрировались поселенческие комплексы, сопровождаемые многочисленными некрополями и святилищами.

Вторым важнейшим фактором, на который уже ранее обращалось внимание [Молодин, 2016], было то обстоятельство, что урочище Таи являло собой уникальный оазис, представляющий в любые периоды трансгрессивных или регрессивных проявлений климата чрезвычайно привлекательную для человека зону. Во времена сильных обводнений Таи, становясь, по сути, огромным проточным озером, было чрезвычайно богато рыбой. Огромная площадь водоема, обогащаемого кислородом, при незначительной глубине являлось прекрасным нерестилищем, обладающим в результате колоссальными рыбными запасами. Немало-

^{*} Фальк И.П. Экспедиция под руководством Иоганна-Петера Фалька. 1768–1774. URL: <http://www.ras.ru/lomoexpedition/96a21d9e-61a5-44f3-8528-b020fc0e0642.aspx> (дата обращения 16.03.2021).

важно и то, что и добыча рыбы здесь не составляла особого труда, позволяла использовать самые разные приемы рыболовства. Урочище Таи было пригодно для гнездилищ огромного количества перелетных птиц. Образуя колонии, они привлекали в весенне-осенний период человека для заготовки дичи, в том числе и впрок, на зиму.

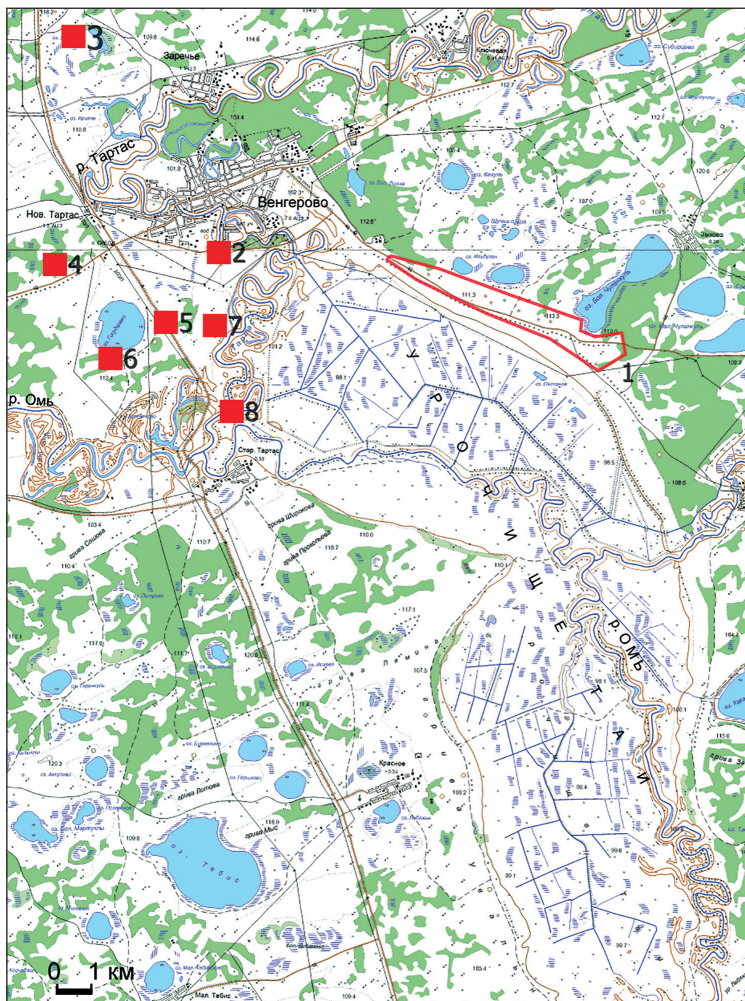

Рис. 1. Расположение могильников саргатской культуры раннего железного века в окрестностях урочища Таи: 1 – курганный могильник Усть-Тартасские курганы; 2 – Венгерово-6; 3 – Яшкино; 4 – Новый Тартас-2; 5 – Старый Сад; 6 – одиночный курган Государево Озеро-1; 7 – Тартас-2; 8 – Сопка

Как это ни парадоксально, но урочище Таи привлекало людей и в более засушливые периоды, когда водное зеркало существенно уменьшалось, порой оставаясь лишь в пределах протекающего через Таи р. Тартас и оконтуривающей урочище с юга р. Омь. В такие периоды на протяжении первой половины лета урочище освобождалось от воды, затем эти пространства превращались в луга с богатейшими запасами разнотравья, служившими прекрасной кормовой базой для скота. Такая ситуация способствовала развитию разных форм скотоводческого уклада, а также формированию запасов корма на грядущую зиму.

В обычные годы урочище выполняло сразу несколько функций: весной являясь нерестилищем, а уже летом и осенью – замечательными заливными лугами. Кроме того, территория, вплотную прилегающая к нему, была богата и водными ресурсами в виде двух крупных рек и множества озер; и обширными гнилыми пространствами, позволяющими культивировать и отгонное скотоводство, и, в более поздние исторические периоды, – земледелие. Кроме того, эти слабо заболоченные и облесенные участки Барабинской лесостепи обладали изобилием животных, в том числе промысловых, а также ягодой, грибами, орехом (на севере), что являлось существенным подспорьем в обеспечении человека биомассой, богатой углеводами и витаминами.

Подчеркнем то обстоятельство, что даже в периоды экстремальных климатических условий, которые нередко возникали на территории Западной Сибири, именно такие оазисы, как зона урочища Таи, были особенно заселены человеком, поскольку, несмотря на тот или иной катаклизм, здесь имелись более щадящие условия для жизнедеятельности, обеспечивающие выживание популяции, чем на окружающих территориях. Конечно, нельзя не отметить важный фактор, привлекающий на обозначенную территорию активные потоки населения, – возможность обеспечения как локальных, так и более широких миграций в широтном и в меридиональном направлениях. Этому способствовали речные системы – р. Омь и впадающий в нее Тартас, поскольку в условиях степей именно реки определяли пути передвижения популяций, которые часто мигрировали с женщинами, детьми, скотом.

Таким образом, очевидно, что рассматриваемый район Барабинской лесостепи был чрезвычайно привлекательным с точки зрения экологических и социокультурных характеристик.

Имеющиеся сегодня данные археологического мониторинга [Троицкая, Молодин, Соболев, 1980; Молодин, Новиков, 1998; Зольников и др., 2008; Зольников и др., 2012; Кузьмин и др., 2012; Кузьмин и др., 2013] свидетельствуют о том, что территория, прилегающая к урочищу Таи, была богата археологическими памятниками, может быть, как никакой другой микрорайон данной территории. Не была исключением и ранний железный век, представленный памятниками преимущественно

но саргатской и большереченской культур. Особое место среди этого массива занимают элитные могильники саргатской культуры, о которых идет речь в статье. Конечно, главной достопримечательностью здесь, как отмечено выше, является Усть-Тартасский могильник (рис. 1.-1). Раскопки, проведенные С.М. Чугуновым на элитных сооружениях памятника, невзирая на примитивную методику, демонстрируют незаурядные комплексы. Исследования уже наших дней Д.Г. Савинова и Н.В. Полосьмак одного из элитных курганов показали, к сожалению, его полное ограбление в древности. Однако выявленные нюансы погребальной практики, прежде всего система трех кольцевых рвов, оконтуривающих центральное захоронение [Полосьмак, 1987], свидетельствуют об элитном статусе сооружения. Столь высокая концентрация элитных курганов в одном месте дает основание предполагать и наличие здесь особого поселенческого центра саргатской культуры, который еще предстоит открыть.

Кроме Усть-Тартасского могильника с максимально высокой концентрацией элитных курганов, вокруг займища Таи выявлена еще серия курганных могильников, среди которых своими размерами выделяются элитные объекты.

В урочище Сопка (рис. 1.-8) раскопан курган №25 [Молодин, 2015, с. 101]. Центральное погребение представляло собой коллективную усыпальницу, большая часть которой оказалась потревоженной. В углу могилы сохранились несколько неограбленных особей, с ними найдены серебряные серьги. В насыпи кургана обнаружено захоронение с биметаллическим мечом – предметом достаточно редким, если не сказать – уникальным.

Еще два могильника расположены также на правом берегу урочища Таи. Могильник Тартас-2 (рис. 1.-7) состоит из нескольких насыпей. К сожалению, весь комплекс оказался полностью распаханном (и продолжает распахиваться в настоящее время).

На господствующей высоте правого берега урочища Таи находится могильник Венгерово-6 (рис. 1.-2). Здесь были проведены охранно-спасательные раскопки элитного объекта [Молодин, Ефремова, Дураков и др., 2011]. Выявлена система из двух круглых и разомкнутых рвов. Центральное погребение было многократно разграблено. Сильно ограблены и остальные четыре могилы, в которых содержался обычный для саргатской культуры инвентарь. Вместе с тем в захоронении №2 сохранились круглая нашивная бляха из плющеной золотой фольги и золотой перстень со щитком, украшенным круглой голубой пастовой вставкой в напаянном гнезде-держателе, обрамленном по краю зернушкой (рис. 2). По стилистическим и технологическим признакам он сближается с серией перстней из Сибирской коллекции Петра I [Руденко, 1962] и с классическими скифскими [Петренко, 1978]. Набор технологиче-

ских приемов: пайка, зернь, пастовые вставки, безразмерная проволоочная дужка с одним незакрепленным концом, по мнению И.П. Засецкой [1975], характерен для эллинистического и римского ювелирного дела. Таким образом, судя по форме и технологии изготовления, перстень является западным, вероятнее всего, позднеантичным импортом.

Рис. 2. Могильник Венгерово-6. Могила №2. Перстень

В непосредственной близости от урочища Таи находятся еще четыре памятника, содержащих, судя по метрическим параметрам, элитные курганы саргатской культуры. К их числу относится прежде всего могильник Яшкино-1 (рис. 1.-3), содержащий пять земляных объектов [Молодин, Новиков, 1998]. Один курган (диаметр 27 м – наименьший по своим параметрам) был раскопан нашей экспедицией вручную, что позволило выявить мельчайшие нюансы погребальной практики [Кобелева и др., 2013]. Оставшиеся наиболее крупные сооружения представляются особенно перспективными для раскопок.

Курганный могильник Новый Тартас-2 (рис. 1.-4) расположен в непосредственной близости от северо-западной окраины урочища Таи. В результате интенсивной распашки значительная часть земляных сооружений утрачена. У семи курганов сохранились центральные части,

несущие следы внедрения бугровщиков, но пригодные для раскопок. Некоторые из них могут быть элитными.

В 3 км от западной окраины урочища Таи находится памятник Старый Сад (рис. 1.-5). Он распахан, сохранились два объекта больших размеров, но сильно подпаханные, поросшие березами и с многочисленными следами ограбления.

Одиночный курган Государево Озеро-1 (рис. 1.-6) располагался в 6 км от западной окраины урочища Таи. Поскольку сооружение было сильно повреждено современным антропогенным воздействием, были произведены аварийно-спасательные работы. В результате получен материал саргатской культуры, несмотря на то что практически все находящиеся под конструкцией захоронения сильно разграблены [Молодин и др., 2017].

Таким образом, очевидно, что вокруг урочища Таи и в некотором удалении от него были сосредоточены могильники, содержащие элитные курганы. Тот факт, что каждое из таких сооружений содержало по несколько захоронений, ко всему, нередко и коллективные усыпальницы, а также наличие грандиозного по своим параметрам могильника Усть-Тартасские курганы ярко свидетельствует о том, что в раннем железном веке вокруг урочища Таи кипела бурная жизнь. По-видимому, здесь располагались многочисленные кочевья саргатской культуры с уже формирующейся системой социального неравенства, наглядно проявившегося в погребальной практике – сооружении элитных усыпальниц.

Судя по имеющимся в данном регионе свидетельствам, поселения могли состоять из наземных построек (как, например, Ложка-6 [Полосьмак, 1987]), не всегда хорошо фиксируемые на уровне современной дневной поверхности. Не следует исключать наличие у носителей саргатской культуры, по крайней мере, в восточной части их дислокации, жилищ в виде войлочных переносных домов – юрт. В таком случае открытие даже крупных стационарных поселков может быть делом проблематичным.

Сложившаяся в раннем железном веке в Центральной части Барабинской лесостепи природно-климатическая и историко-культурная ситуация позволяет сделать несколько выводов.

1. Очевидно, что определяющим фактором сооружения элитных некрополей является благоприятная природная среда, которая способствовала концентрации значительных групп населения, формирующего могильники.

2. Привлекательным для человека во все времена (от периода верхнего палеолита до Нового времени) оазисом в означенном регионе было урочище Таи, способствующее ведению многоотраслевой экономики. Уникальность этой местности заключалась в том, что притягательность

ее для человека сохранялась и в период максимального пика водной активности, и в максимально засушливый период.

Привлечению в эту зону человеческих популяций способствовало и пересечение в ней двух крупных водных артерий (р. Тартас и Омь), текущих в широтном и меридиональном направлениях.

3. Перечисленные факторы, оказавшие содействие в формировании элитного слоя в среде населения восточного анклава саргатской культуры, нашли проявление в виде значительной концентрации в этом районе Барабы элитных погребальных комплексов. Весьма вероятно, что в силу каких-то причин сюда свозились умершие представители элитных популяций саргатского общества с достаточно обширной территории. Не следует, разумеется, исключать и наличие поселенческого центра, где элитная часть общества могла быть представлена достаточно широко.

Имеются также сравнительно небольшие некрополи, где среди рядовых элитные комплексы представлены несколькими сооружениями. Отмечены и могильники с единичным элитным курганом. Следует отметить и наличие одиночных элитных сооружений, редко, но все же встречающихся и в рассматриваемом регионе, и на более широких пространствах ареала саргатской культуры. По-видимому, отмеченная градация является следствием сложившейся социальной структуры саргатского общества, состоящего как из мощных объединений, так и из достаточно небольших по численности коллективов, однако с уже обозначенной социальной верхушкой.

Библиографический список

- Бараба в тюркское время. Новосибирск, 1988. 176 с.
- Борзунов В.А. Отчет об археологической разведке в зоне строительства оросительной системы в урочище Таи (Венгеровский район Новосибирской области) летом 1971 г. // Екатеринбург, 1971. Архив ИА РАН. Арх. №4471.
- Грязнов М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. Л., 1980. 62 с.
- Елагин В.С., Молодин В.И. Бараба в начале I тыс. н.э. Новосибирск, 1991. 127 с.
- Засецкая И.П. Золотые украшения гуннской эпохи. Л., 1975. 79 с.
- Зольников И.Д., Кузьмин Я.В., Чемякина М.А., Новикова О.И. Геоархеологические наблюдения в центральной части Барабинской равнины летом 2008 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2008. Т. XIV. С. 160–163.
- Зольников И.Д., Постнов А.В., Лямина В.А., Глушкова Н.В., Славинский В.С., Чупина Д.А., Кузьмин Я.В., Бондаренко А.В., Новикова О.И., Дементьев В.Н., Селятицкая Н.А. ГИС-моделирование условий обитания, благоприятных для проживания древнего человека в горах Алтая и на юге Западно-Сибирской равнины // ИнтерКарто-ИнтерГИС-18: Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Смоленск, 2012. С. 283–288.

Князев А.О. Отчет о проведении археологических работ на территории Барабинского, Венгеровского, Новосибирского, Карасукского, Кочковского, Чулымского районов Новосибирской области в 2017 году. Новосибирск, 2018. Т. 1. 200 с. Архив НППЦ.

Кобелева Л.С., Наглер А., Дураков И.А., Демахина М.С., Хансен С., Молодин В.И. Саргатский могильник Яшкино-1 (продолжение исследований) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013. Т. XIX. С. 216–220.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск, 1988. 239 с.

Кузьмин Я.В., Зольников И.Д., Новикова О.И., Глушкова Н.В., Чупина Д.А., Софеев О.В., Ануфриев Д.Е., Дементьев В.Н. Анализ пространственного распределения археологических памятников Центральной части Барабинской лесостепи (Венгеровский район Новосибирской области) на основе ГИС-технологий // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, №7. С. 87–96.

Кузьмин Я.В., Зольников И.Д., Софеев О.В., Новикова О.И., Глушкова Н.В., Чупина Д.А., Ануфриев Д.Е. Результаты геоархеологических исследований в Венгеровском районе Новосибирской области в 2012 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2012. Т. XVIII. С. 201–205.

Массон В.М. Развитие элитарных структур как прогрессивный феномен скифской эпохи // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994. С. 1–4.

Матвеев А.В., Матвеева Н.П. Ювелирные изделия Тютринского могильника (к проблеме Сибирской коллекции Петра I) // Антропоморфные изображения. Новосибирск, 1987. С. 191–201.

Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск, 1993. 174 с.

Матющенко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск, 1997. 197 с.

Миддендорф А.Ф. Бараба. Записки Академии Наук. СПб., 1871. 123 с.

Молодин В.И. Бараба в древности: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1983. 36 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.

Молодин В.И. Современные представления об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи (к постановке проблемы) // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (К юбилею проф. Т.Н. Троицкой). Новосибирск, 2010. С. 61–76.

Молодин В.И. Очерки истории сибирской археологии. Новосибирск, 2015. 311 с.

Молодин В.И. Природные оазисы в Барабинской лесостепи как основа жизнеобеспечения древнего человека // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень, 2016. Вып. 5, ч. 2. С. 121–124.

Молодин В.И., Ефремова Н.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Сальникова И.С., Борzych К.А. Аварийные раскопки могильника саргатской культуры Венгерово-6 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2011. Т. XVII. С. 188–194.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Новикова О.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Ефремова Н.С., Соловьев А.И. К периодизации культур эпохи бронзы Обь-Иртышской лесостепи: стратиграфическая позиция погребальных комплексов ранней – развитой бронзы на памятнике Тартас-1 // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. №3 (47). С. 40–56.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Ненахова Ю.Н., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С. Аварийные раскопки одиночного элитного кургана саргатской культуры Государево Озеро-1 в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2017. Т. XXIII. С. 521–525.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района. Новосибирск, 1998. 140 с. (Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 3).

Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 260 с.

Панадиади А.Д. Барабинская низменность. М., 1953. 231 с.

Петренко В.Г. Украшения скифии VII–III вв. до н.э. М., 1978. 143 с. (Археология СССР. САИ. Вып. Д. 4–5).

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск, 1987. 144 с.

Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. М., 1962. 51 с., табл. (Археология СССР. САИ. Вып. Д. 3–9).

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003. 430 с.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1966 году // Архив ИА РАН. Арх. №Р-1 3322.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск, 1980. 183 с.

Флоринский В.М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири // Из известий Императорского Томского Университета за 1888/9 год. Томск, 1889. 71 с.

Чугунов С.М. Материалы для антропологии Сибири. Вып. 10. Курганы Каинского округа Томской губернии. Томск, 1899. 70 с., 2 вклейки.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка-1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. 1. М., 2013. 231 с.

Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstengraban Aržan-2 in Tuva. *Atchäologie in Eurasien*. Band 26. Mainz; Berlin, 2010. 330 s., 153 taf.

V.I. Molodin, L.N. Mylnikova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia

THE CONCENTRATION OF ELITE KURGANS IN BARABA: ENVIRONMENTAL AND SOCIOCULTURAL FACTORS

long-term archaeological study of the Baraba forest-steppe revealed the plot of land Tai, a natural oasis, actively inhabited by humans in all historical epochs. The plot of land attractiveness is in the favorable environment, which ensured human existence both in the years of water activity and in the years of drought. A significant

role was also played by the intersection of the Om' and Tartas rivers in this Tai area. In the Sargat era of the Early Iron Age, the kurgans containing elite burial structures were concentrated there. Elite kurgans differed from others by their size, sacred space organization and unique imported goods. There are large-scale kurgans with hundreds of elite objects (Ust Tartas Kurgans burial ground), relatively small ones with several elite objects (Yashkino-1, Novyi Tartas-2, Staryi Sad, Tartas-2), and single elite kurgans (Sopka, Gosudarevo Ozero-1). It is assumed that the gradation is a consequence of the existing social structure of the Sargat society.

Keywords: Baraba forest-steppe, Early Iron Age, Sargat culture, elite burial structures, natural oases, the plot of land Tai

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.38

УДК 903.022(571.150)

Ц. Му

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА С «УШКАМИ» НА АЛТАЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ, АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №20-39-90022 «Керамическая посуда из памятников пазырыкской культуры скифо-сакского времени: комплексные исследования и реконструкции»)

Примерно со 2-й половины VI в. до н.э. на Алтае появилась керамическая посуда с «ушками». Ее оформление имеет свои особенности и не находит аналогий в культурах предшествующего периода. Эта статья посвящена изучению результатов исследований предыдущих лет и рассмотрению процессов распространения керамики «с ушками» на территории Китая (в Ганьсу и Синьцзяне) и в других соседних регионах. Приводятся опубликованные мнения ученых о находках в пазырыкских погребениях. Сравнительный анализ позволил автору статьи сделать предположение, что наличие керамической посуды с «ушками» в памятниках раннего железного века Центральной Азии является отражением миграционных процессов, в ходе которых произошло овладение фиксируемыми технологиями. Дальнейшие комплексные исследования имеющегося массива таких археологических источников позволит более детально понимать особенности взаимодействия разных древних популяций. Поэтому в данной статье обозначены необходимые направления научной работы.

Ключевые слова: Алтай, Восточный Синьцзян, бронзовый век, ранний железный век, керамическая посуда с «ушками», пазырыкская культура, миграции, распространение технологий

Введение

Керамическая посуда с «ушками» представляет собой изделия, у которых к горлу, шейке или тулову прикреплены дополнительные элементы, условно похожие на соответствующие части человеческого